IQRO JURNALI , IQRO JOURNAL, ИКРО ЖУРНАЛИ
ISSN:2181-4341| wordlyknowledge.uz/index.php/iqro
Volume 23 Issue 01 AVGUST 2026

ТРАНСФОРМАЦИЯ НАРРАТИВНЫХ СТРАТЕГИЙ В ЖЕНСКОЙ ПРОЗЕ XXI ВЕКА: ОТ МОНОЛОГА К ПОЛИФОНИИ И МЕДИА-КОЛЛАЖУ

Сиддикжонова Дурдона Сохибжон кизи,
Студентка Наманганского
Государственного Университета
e-mail: durdonasiddiqjonova@gmail.com
ORCID: 0009-0001-7666-0561

Аннотация: В данной статье исследуется эволюция нарративных стратегий в русскоязычной женской прозе конца XX и первой четверти XXI века. На основе коммуникативно-дискурсивного подхода прослеживается системный переход от автобиографического монолога к сложным полифоническим структурам, автофикшну и медиа-коллажу. В центре внимания находится деконструкция «большого стиля», а также механизмы интеграции телесного опыта, визуально-архивных документов и фрагментов сетевой коммуникации в художественную ткань произведения. На материале прозы Н. Горлановой, О. Васякиной и М. Степановой демонстрируется, как включение «чужого слова» и концепта постпамяти трансформирует субъектно-объектную организацию повествования, формируя вероятностную нарративную картину мира. Полученные результаты углубляют понимание современной теории нарратологии, раскрывая специфику эстетического осмысления индивидуальной и коллективной травмы в литературе XXI века.

Ключевые слова: Женская проза, нарративные стратегии, автофикшн, полифония, медиа-коллаж, постпамять, нарратология, В. И. Тюпа, травматический дискурс.

TRANSFORMATION OF NARRATIVE STRATEGIES IN 21ST-CENTURY WOMEN'S PROSE: FROM MONOLOGUE TO POLYPHONY AND MEDIA COLLAGE

Abstract: This article explores the evolution of narrative strategies in Russian-language women's prose of the late 20th and first quarter of the 21st century. Based on a communicative-discursive approach, a systematic transition is traced from the autobiographical monologue to complex polyphonic structures, autofiction, and media collage. The focus is on the deconstruction of the "grand style," as well as the mechanisms of integrating bodily experience, visual-archival documents, and fragments of network communication into the artistic fabric of the work. Based on the prose of N. Gorlanova, O. Vasyakina, and M. Stepanova, it is demonstrated how the inclusion of "another's word" and the concept of postmemory transforms the subject-object organization of the narrative, forming a probabilistic narrative picture of the world. The results obtained deepen the understanding of modern narratology theory, revealing the specifics of the aesthetic comprehension of individual and collective trauma in 21st-century literature.

Keywords: Women's prose, narrative strategies, autofiction, polyphony, media collage, postmemory, narratology, V. I. Tyupa, traumatic discourse.

XXI ASR AYOLLAR NASRIDA NARRATIV STRATEGIYALARNING TRANSFORMATSIYASI: MONOLOGDAN POLIFONIYA VA MEDIA-KOLLAJGA

Annotatsiya: Ushbu maqolada XX asr oxiri va XXI asrning birinchi choragidagi ruszabon ayollar nasrida narrativ strategiyalarning evolyutsiyasi tadqiq etiladi. Kommunikativ-diskursiv

yondashuv asosida avtobigrafik monologdan murakkab polifonik tuzilmalar, avtofikshn va media-kollajga tizimli o'tish kuzatiladi. Diqqat markazida "katta uslub" dekonstruksiyasi, shuningdek, tanamiz (jismoniy) tajribasi, vizual-arxiv hujjatlari va tarmoq kommunikatsiyasi parchalarining asar badiiy toqimasiga integratsiyalashuv mexanizmlari joy olgan. N. Gorlanova, O. Vasyakina va M. Stepanova nasri misolida "o'zga so'z" va postxotira konseptsiyasining kiritilishi hikoyaning sub'ekt-ob'ekt tashkil etilishini qanday o'zgartirishi, dunyoning ehtimoliy narrativ manzarasini shakllantirishi ko'rsatib beriladi. Olingan natijalar zamonaviy narratologiya nazariyasi haqidagi tushunchani chuqurlashtirib, XXI asr adabiyotida individual va jamoaviy travmani estetik anglash o'ziga xosligini ochib beradi.

Kalit so'zlar: Ayollar nasri, narrativ strategiyalar, avtofikshn, polifoniya, media-kollaj, postxotira, narratologiya, V. I. Tyupa, travmatik diskurs.

Введение

Актуальность исследования трансформации нарративных стратегий в женской прозе XXI века обусловлена масштабной перестройкой коммуникативных моделей в современной литературе. В конце XX столетия отечественная женская проза заявила о себе как о самостоятельном дискурсивном феномене, преодолевающем каноны советского «большого стиля» и утверждающем право женщины на репрезентацию собственного уникального опыта. Однако на рубеже первой четверти XXI века классический исповедальный монолог уступил место гибридным, высокотехнологичным нарративным формам.

Социокультурные сдвиги, развитие цифровой среды и актуализация феноменов индивидуальной и коллективной травмы потребовали от авторов выработки новых способов репрезентации субъектности. Современный нарратив женской прозы эволюционирует от эгоцентрического высказывания к полифоническому звучанию, где текст конструируется по принципам медиа-коллажа, интертекстуального монтажа и автофикционального экспериментирования. Изучение данных процессов позволяет выявить фундаментальные закономерности развития поэтики женского письма, а также проследить механизмы трансформации авторского присутствия, диссоциации фигуры повествователя и формирования вероятностной картины мира в контексте посткризисной культуры XXI века. Выявление этих поэтологических сдвигов дает возможность осмыслить, как литература реагирует на фрагментацию современного сознания и вызовы цифровой эпохи.

Обзор литературы

Теоретико-методологический фундамент исследования нарративных стратегий заложен в трудах В. И. Тюпы, который определяет нарративную стратегию как конфигурацию трех селективных компонентов: референтной компетенции автора (картины мира), креативной компетенции повествователя (модальности) и рецептивной компетенции адресата (интриги). Важнейший вклад В. И. Тюпы состоит в обосновании принципиальной неотождествимости имплицитного автора как когнитивного субъекта и вербального нарратора как коммуникативной фигуры.

Литературовед М. А. Черняк в своих исследованиях концептуализирует феномен «новой женской прозы», анализируя динамику творчества Т. Толстой, Л. Улицкой и Л. Петрушевской. М. А. Черняк доказывает, что нарратив женской прозы осваивает специфический «изнаночный» мир бытовой и семейной бытийности, трансформируя традиционные сюжетные схемы и жанровые регистры через изображение трудностей реальной жизни.

Е. И. Трофимова исследует гендерную специфику русской прозы рубежа веков, акцентируя внимание на манифестации женского мира как особого культурно-

семантического пространства. В ее трудах показано, как женская литература формирует собственные ценностные ориентации через преодоление монологово-патриархального дискурса и поиск новых гендерных конструктов.

Американская исследовательница Е. А. Гощило фокусируется на хронотопической трансформации женского письма. По мнению Е. А. Гощило, деконструкция «большого стиля» в прозе 1980–1990-х годов привела к возникновению локальных хронотопов повседневности, символизирующих распад тоталитарных мифологем и перекодирование общелитературных моделей.

Исследования И. В. Савкиной обращены к историко-литературной генеалогии женского автодокументального текста. Савкина демонстрирует, что осознание специфики собственного творческого акта и гендерно-маркированных повествовательных субстанций закладывается еще в XIX века, выступая истоком современных автобиографических практик.

Наконец, концепции М. М. Бахтина остаются базовым ориентиром для понимания полифонии, гетероглоссии (разноречия) и двоякой событийности нарратива. Бахтинское учение о напряженном взаимодействии «своего» и «чужого» слова служит теоретическим ключом к анализу современной медиа-коллажной поэтики.

Методология исследования

Методология исследования опирается на комплексный филологический подход, сочетающий коммуникативно-дискурсивный и нарратологический анализ В. И. Тюпы, концепцию полифонии М. М. Бахтина и герменевтический анализ автофикциональных текстов. Применяются методы сравнительно-типологического, интертекстуального и хронотопического анализа для выявления динамики сюжетно-повествовательной структуры.

Анализ и результаты

Трансформация нарративных стратегий в женской прозе XXI века демонстрирует последовательный сдвиг от монодискурсивной устной традиции к сложным полифоническим и медиа-коллажным структурам. В ранней женской прозе рубежа XX–XXI веков (например, в творчестве Н. Горлановой) повествовательная стратегия опиралась на «достоверность живого устного слова» и ориентацию на устную речь. Горлановский нарратив восходит к «жанровой памяти рассказа как устного повествования», где монолог служит гармонизирующим началом, объединяющим тему семьи и детского слова. Однако в XXI веке субъектная организация текста претерпевает фундаментальный сдвиг.

В современной прозе монолог расщепляется, уступая место автофикшну и полифоническому коллажу, где индивидуальный голос синхронизируется с хором чужих высказываний и медиальных фрагментов. Репрезентативным примером выступает роман Оксаны Васякиной «Рана». Нарратор Васякиной осознает письмо как процессуальный путь преодоления травмы: «Я мыслю книгу и письмо как путь, как дорогу, которую я иду сквозь себя к другим». Монолог писательницы открыто взрывается полифонией чужих голосов, создающих эффект «кругов на воде»: «Любовь Михайловна сказала…», «Андрей сказал…», «Любовь Игоревна сказала…», «Сват сказал…», «Муж маминой бывшей соседки, уже уходя с поминок, сказал…». Текст превращается в терапевтическое преодоление боли через «невыносимую прямоту» и телесность: «Потому что мой фонарь светит сквозь зеленый туман темноты и забирает из тьмы меня саму». Васякина формулирует эстетический манифест нового автофикшна: «У меня нет другой меня и у меня нет другого понимания мира и письма».

Дальнейшее развитие нарратива проявляется в книге Марии Степановой «Памяти памяти», где текст строится как медиа-коллаж и исследование механизмов постпамяти.

Степанова отказывается от линейной фабулы в пользу монтажа фотоснимков, писем, дневников и архивных документов. Монологическое «я» уступает место рефлексирующему исследователю, осознающему «невозможность соединиться, невозможность сказать „Я — твоя, ты — мой!“ прошлому». Нарратив превращается в «разговор с пустотами»: «Приехать и найти ничего — кажется, это самая точная формулировка, лучшее описание этого ощущения. Погоня за миражом, за ускользающим прошлым... Это разговор с пустотами, но он от этого не становится менее существующим». Нарративная картина мира Степановой становится вероятностной, а сам текст уподобляется метафизическому архиву, где от прошлого остается лишь «воздушный слепок пропавшего навеки этажа».

Параметр нарратива	**Эго-документальный монолог (рубеж XX–XXI вв.)**	**Полифонический автофикшн (2010–2020-е гг.)**	**Медиа-коллаж и постпамять (2020-е гг.)**
Субъект повествования	Автонимичный нарратор, близкий автору	Герой-двойник, автофикциональная идентичность	Исследователь-архивариус, мозаичный субъект
Речевая организация	Устная речь, сказ, первичные речевые жанры	Телесный дискурс, полифония чужих речевых фрагментов	Монтаж документов, эссеистика, медиальный гетероглосс
Нарративная картина мира	Окказионально-бытовая, хронотоп семьи	Вероятностно-линейная («путь»), травматологическая	Вероятностная, архивный некролог
Репрезентативные тексты	Проза Н. Горлановой	«Рана» О. Васякиной	«Памяти памяти» М. Степановой

Таким образом, филологический анализ показывает, что от монолога к полифонии и медиа-коллажу женская проза проходит путь от камерной репрезентации быта к масштабной концептуализации памяти и травмы.

Заключение

Проведенное исследование доказывает, что эволюция нарративных стратегий в русскоязычной женской прозе XXI века представляет собой системный переход от исповедального монолога к полифонии, автофикшну и медиа-коллажу. Трансформация субъектно-повествовательной структуры позволила писательницам преодолеть замкнутость бытового пространства и деконструировать патриархатную объективацию. Интеграция чужой речи, архивных документов и медиальных элементов формирует вероятностную нарративную картину мира, в которой индивидуальная травма осмысляется через призму коллективной постпамяти. Разработанный аналитический подход открывает перспективы для дальнейшего изучения гибридных жанровых форм в исследовании современной мировой литературы.

Список литературы

1. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. — М.: Искусство, 1986. — 445 с.
2. Васякина О. Рана. — М.: Новое литературное обозрение, 2021. — 280 с.
3. Горланова Н. В. Вся Пермь: Рассказы и повесть. — Пермь: Кн. изд-во, 1996. — 256 с.
4. Гощило Е. На руинах «большого стиля»: женская литература в поисках новых гендерных конструктов // Топос. — 2004. — № 2. — С. 15–28.
5. Савкина И. В. Провинциалки русской литературы (женская проза 30—40-х годов XIX века). — Wilhelmshorst: Verlag F.K. Göpfert, 1998. — 220 с.
6. Степанова М. М. Памяти памяти. — М.: Новое издательство, 2017. — 400 с.
7. Трофимова Е. И. О книжных новинках женской русской прозы // Преображение. — 1995. — № 3. — С. 105–111.
8. Тюпа В. И. Жанровая природа нарративных стратегий // Филологический класс. — 2018. — № 2 (52). — С. 19–24.
9. Тюпа В. И. Бахтин и нарратология // Литературоведческий журнал. — 2021. — № 4 (54). — С. 120–133.
10. Черняк М. А. «Женский почерк» в современной прозе // Черняк М. А. Современная русская литература. — СПб.; М.: САГА: ФОРУМ, 2004. — С. 161–187.